

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'373.45
ББК 81.2
DOI 10.18522/1995-0640-2024-2-21-30

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЦИЗМА «ДАУНШИФТИНГ»)

Сергей Георгиевич Николаев, Марина Николаевна Моргунова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Рассматриваются структура и семантика англицизма «дауншифтинг». Анализируются словарные дефиниции в языке – источнике заимствования, исследуются семантико-коммуникативные особенности и причины семантических модификаций в русскоязычном медиадискурсе.

Ключевые слова: *суффиксальная деривация, межотраслевой омоним, интегрирующая сема, эксплицитная сема, имплицитная сема, пейоративность, коннотация*

Для цитирования: *Николаев С. Г., Моргунова М. Н.* Семантические модификации новейших заимствований в русскоязычном медиадискурсе (на примере англицизма «дауншифтинг») // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 21–30.

Original article

SEMANTIC MODIFICATIONS OF THE LATEST LOANS IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LOANWORD “DOWNSHIFTING”)

Sergey G. Nikolaev, Marina N. Morgunova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article examines the structure, morphemic composition and semantics of the English loanword “downshifting”. The research makes a comparative analysis of dictionary definitions in the borrowing language and discovers the integrating semes. The semantic features of the term are further analyzed in Russian media discourse. The study demonstrates a certain semantic discrepancy between the sphere of fixation and communication, revealing a number of semantic modifications in the process of usage. The research concludes that semantic transformations of borrowings are determined by linguistic and extra linguistic factors, allowing for further ambiguous interpretations.

Key words: *suffixal derivation, interdisciplinary homonym, integrating seme, explicit seme, implicit seme, pejorative semantics, connotation*

For citation: *Nikolaev S.G., Morgunova M.N.* Semantic modifications of the latest loans in Russian media discourse (by the example of the English loanword “downshifting”) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 2. P. 21–30.

Введение

С конца XX – начала XXI в. наблюдается интенсивное проникновение английской лексики в русскоязычный медиадискурс, и это вызывает повышенный интерес лингвистов. В фокус внимания попадают причины заимствований, этапность процесса [Крысин, 2002; Дьяков, 2003; Темникова, 2017]; специфика адаптации заимствованной лексики к грамматическим и словообразовательным нормам языка-реципиента [Красина, 2015; Горностаев, 2017]; лингвопрагматические и семантические аспекты иноязычного освоения в разных регистрах речи [Павленко, 1998; Волкова, 2021]. При этом крайне мало фундаментальных системных исследований, посвященных рассмотрению многоаспектной проблематики семантической адаптации иноязычной лексики, что было бы чрезвычайно актуально для обеспечения адекватного восприятия и обработки информации, успешных межъязыковых переложений (перевода) и в целом результативной коммуникации. Отдельные, не связанные друг с другом попытки обнаружения общих закономерностей этого многоаспектного феномена были предприняты в работах [Тарасова, 2009; Калинина, Захарова, 2019]. В статье Ф. Ф. Шигаповой анализируется межъязыковая лексическая пара *boycott/бойкот* с точки зрения семантического сдвига в структуре англицизма [Шигапова, 2017].

Общей исходной мыслью для настоящей статьи послужило следующее положение Э. Сепира: «Когда есть налицо культурное заимствование, есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов» [Сепир, 1993, с. 174]. Нами решается конкретная задача рассмотрения семантических модификаций, сопутствующих процессу функционирования англицизма «дауншифтинг» в русскоязычном медиадискурсе.

Под медиадискурсом понимаем «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008, с. 152]. На основании социолингвистических характеристик адресатов выделяем профессиональный / деловой медиадискурс, ориентированный на ограниченный круг специалистов определенной области знания, и массмедийный дискурс, адресованный широкой аудитории.

Заимствование традиционно представляется в отечественной лингвистической литературе как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Добродомов, 1990, с. 158]. Иноязычное слово берется из языка-донора при отсутствии синонима в языке-реципиенте или наличии слова с тем же или близким значением. В последнем случае это не продиктовано необходимостью заполнения коммуникативных пробелов, а, как правило, обусловлено требованиями моды, престижностью говорящей личности, принадлежностью к определенной социальной или профессиональной группе, стремлением к эвфемизации речи и т. п. [Bolinger, 1977; Костомаров, 1999].

Англицизмом «дауншифтинг» называется известное социально-экономическое явление, которое возникло в США в 90-е гг. XX в. и постепенно распространилось в других странах, включая Россию. Здесь заимствование является прагматически оправданным – номинация нового явления. Даун-

шифтинг сегодня – объект внимания и изучения специалистов различных научных областей (психология, философия, социология, экономика): исследуются исторические корни данного явления, причины, мотивирующие людей становиться дауншифтерами; психологические портреты представителей данной поведенческой группы и т. д. [Levy, 2005; Гончарова, 2021].

С другой стороны, из-за популяризации этого социально-экономического феномена фиксируется распространённость англицизма «дауншифтинг» в сфере массовой коммуникации – в социальных сетях, новостных и информационных ресурсах, публицистических изданиях, адресованных широкому кругу реципиентов.

Целью настоящей статьи является анализ функционально-семантических характеристик англицизма «дауншифтинг» в русском языке (реципиенте).

Объект исследования – современный русскоязычный медиадискурс по дауншифтингу; **предмет** – семантико-коммуникативные особенности названного языкового феномена.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью семантических особенностей позднейших англицизмов на фоне их активного проникновения в сферу русскоязычной медиакommunikации. Учитывая лингвистические представления о природе заимствования в целом (данная проблематика представлена в имеющейся литературе достаточно обширно), в статье в центр внимания помещено не просто заимствование из числа позднейших, а «мигрирующая» лексема с неустойчивым, подвижным набором семантических характеристик. Важно, что сказанное справедливо для обеих коммуникативных сред – и для языка-реципиента (русское «дауншифтинг»), и для языка-донора (английское *downshifting*), что мы намерены показать ниже.

Достижение заявленной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) осуществить структурно-семантический анализ внешней и внутренней форм термина *downshifting*; 2) выявить общее и специфическое в семантике слова по словарным дефинициям в разных англоязычных лексикографических источниках; 3) определить основные функционально-семантические особенности слова в профессиональной и массовой коммуникации; 4) провести сравнительный анализ понятия в сфере фиксации и употребления.

Для этого методом сплошной выборки были выделены 450 текстов: 270 научных статей по дауншифтингу из области социологии, психологии, менеджмента, экономики; 180 цитат из публицистических, новостных и информационно-аналитических изданий. Исследование проведено с опорой на имеющиеся словарные дефиниции в языке-доноре.

В соответствии с целью, задачами и объектом в работе используются общенаучные и собственно лингвистические **методы**: наблюдение, описание, компонентный анализ, которые позволяют комплексно представить изучаемый материал.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые английский термин «дауншифтинг» и его сигнификат подвергаются лингвистическому анализу (структурному и функционально-семантическому).

Исследование и его результаты

Рассмотрим структуру этого слова. С точки зрения морфемного состава *downshifting* представляет собой случай суффиксальной деривации со сложной, двусоставной основой (*downshift* + суффикс *-ing*). Производящая основа

downshift является композитным образованием с чистым сложением морфем *down* и *shift*. Семантический анализ входящих в состав компонентов *down* («вниз», также указывает на уменьшение чего-либо) и *shift* («сдвиг, изменение, рабочая смена») свидетельствует о том, что дериват *downshifting* имеет мотивированную внутреннюю форму – *the process of slowing down or becoming less active* («процесс замедления или становления менее активный» – здесь и далее перевод с английского наш) [URL: [https:// dictionary.cambridge.org/dictionary/english/downshifting](https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/downshifting)].

Существует устойчивое мнение, что слово *downshifting* возникло в лексиконе автомобилистов, где оно обозначает «переключение коробки передач на более низкую скорость». В некоторых словарях данное значение фиксируется как первичное: 1) *to shift an automotive vehicle into a lower gear*; 2) *to move or shift to a lower level (as of speed, activity, or intensity)* [URL: [https:// www.merriam-webster.com/dictionary/downshifting](https://www.merriam-webster.com/dictionary/downshifting)]. Производные значения свидетельствуют об очевидной семантической генерализации единицы: теперь это не просто переключение на более низкую скорость, а понижение уровня активности или интенсивности (*a lower level as of speed, activity, or intensity*). Кроме этого, здесь ощущается метафорический перенос, ведь если человек становится менее активным в какой-либо сфере деятельности, значит, проводя функциональное сходство с автомобилем, он сбавляет скорость. Подобная метафора встретилась нам в русскоязычном профессиональном медиадискурсе: «*Выяснилось, что женщины чаще “снижают передачу”, чем мужчины*» [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18905313>].

Рассмотрим толкования глагола-первоосновы (*to*) *downshift* в словарях английского языка – источника заимствования:

1) *to leave a job that is well paid and difficult in order to do something that gives you more time and satisfaction but less money* («уйти с хорошо оплачиваемой, но трудной работы с целью заняться чем-то, что дает больше свободного времени и удовлетворения, но меньше денег») [URL: [https:// dictionary.cambridge.org/dictionary/english/downshift](https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/downshift)];

2) *to change to a job or style of life where you may earn less but which puts less pressure on you and involves less stress* («поменять работу или стиль жизни, где вы, возможно, заработаете меньше, но при этом подвергнетесь меньшему давлению и стрессу») [URL: [https:// www.oxfordlearnersdictionaries.com/ definition/english/downshift](https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/downshift)];

3) *if someone downshifts, they willingly choose to do a less important, difficult, or stressful job, so that they are under less pressure and have more time to enjoy their life* («используется в отношении кого-то, кто по собственному желанию выбирает менее важную, сложную и напряженную работу/должность для того, чтобы испытывать меньше давления и иметь больше времени для наслаждения жизнью») [Longman Business English Dictionary, 2008, p. 141].

Можно заметить, что во всех приведенных определениях выделяются следующие интегрирующие семы:

- *leave/change* (уходить/менять);
- *difficult job* (трудная работа);
- *free time/more time* (свободное время/больше времени);
- *satisfaction/enjoy* (удовлетворение/наслаждаться);
- *less money/earn less* (меньше денег/зарабатывать меньше);
- *less stress/pressure* (меньше стресса/давления).

На наш взгляд, дефиниции термина *downshift* имеют неопределенное, расплывчатое содержание, не раскрывают всего комплекса предпринимаемых

мер, направленных на получение удовлетворения от жизни. Ввиду отсутствия обстоятельного, детального толкования и одновременной популяризации этого явления неудивительно, что возникает потребность в его дополнительной трактовке. Вот как данный феномен представлен в профильном учебнике по бизнесу: *Downshifting doesn't necessarily mean changing your job, but taking steps to stop your work taking over your life. It can involve flexible working, job sharing, school term-time working, or cutting down to fewer days at work. All of these things can lead to a better quality of life* («Дауншифтинг необязательно означает перемену работы, но непременно подразумевает принятие мер для того, чтобы работа не завладела всецело вашей жизнью. Данные меры могут включать в себя гибкий график работы, разделение рабочих обязанностей с коллегами, работу в течение одного учебного семестра или сокращение количества рабочих дней. Все эти меры могут привести к улучшению качества жизни») [Mascull, 2002, p. 95].

Таким образом, мы видим, что дауншифтинг имеет разные, вариативные составляющие (гибкий график, сокращение времени работы, совместное распределение обязанностей), неизменным содержательным компонентом является «улучшение качества жизни», которое, по нашему мнению, остается семантически емким, допускающим вольную трактовку.

Далее рассмотрим семантические особенности данного термина в профессиональном медиадискурсе. Прежде всего, вспомним один из самых ярких примеров его употребления – высказывание главы Сбербанка России Германа Грефа на Гайдаровском экономическом форуме в 2016 г.: *«Мы проиграли конкуренцию и оказались в стане стран, которые проигрывают, стран-дауншифтеров. Страны и люди, которые сумели вовремя адаптироваться и проинвестировать в это, – победители. Те, кто не успел, очень сильно будут проигрывать»* [URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2016/5698b96c9a794773e662209>].

Здесь фиксируем появление частных, «индивидуальных» сем:

1) дауншифтинг приобретает сему коллективности, соотносится с целой страной, а не с отдельной личностью (данная сема не зафиксирована в словарных дефинициях);

2) дауншифтер в контексте противопоставления победителю эксплицирует пейоративность значения: «тот, кто не успел», «проиграл».

Подобная отрицательная коннотация встретила нам и в ряде других примеров:

• *Дауншифтинг как альтернатива корпоративной модели успешности* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28895473>].

• *Дауншифтинг – преграда к успеху* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25909784>].

• *Дауншифтинг – бегство от культуры в экологию в постиндустриальной стадии капиталистического общества* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36501373>].

• *Дауншифтинг – очередная блажь или поиск себя* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29156380>].

Дауншифтинг противопоставляется успешной модели поведения или характеризуется такими выражениями, как «преграда на пути к успеху», «бегство от культуры», «очередная блажь», которые выражают различного рода пейоративные коннотации.

В следующих примерах дауншифтинг рассматривается в аналогичном ассоциативном ряду как некая специфическая, нестандартная форма поведения:

• *Дауншифтинг как мейнстрим девиантного поведения* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25341604>].

• *Дауншифтинг как проявление социального ретретизма* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20402354>].

С опорой на контексты понимаем, что в данном случае речь идет о некоей позитивной модели поведения. Тем не менее термины «девиантность» и «ретретизм» в заголовках статей актуализируют семантику «отклонение от общепринятых норм», что не всегда воспринимается положительно, особенно при беглом восприятии текста.

В другой группе примеров дауншифтинг как раз противопоставляется некоему негативному явлению, но в отличие от предыдущих манифестаций эта оппозиция не декларируется, а подвергается сомнению, что, безусловно, заставляет задуматься об оценочной компоненте в его семантике:

• *Дауншифтинг: профессиональный проигрыш или одна из моделей успеха?* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47973675>].

• *Неудача или дауншифтинг? О смене карьерных трендов в российской журналистике* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43880702>].

Проанализировав примеры употребления единицы «дауншифтинг» в профессиональной коммуникации, обнаруживаем, что исходная семантическая структура слова в некоторых случаях может расширяться за счет наращения негативных коннотаций, которые отсутствуют в сфере фиксации.

Далее переходим к рассмотрению семантических особенностей англицизма «дауншифтинг» в сегменте массмедиа (газеты, журналы, информационно-новостные сайты). Здесь прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что дауншифтинг часто связывается с переменой места жительства. Примеры такого употребления многочисленны, приведем некоторые из них:

• *Известный журналист Антон Малышев возвращается в Москву после пяти лет дауншифтинга* [URL: <https://dzen.ru/a/Xm9kuWCOpDFQaC1p>].

• *Другим стал и дауншифтинг: Гоа – это вчерашний день, а «Просто-квашино» – сегодняшний* [URL: https://work.vk.com/wall-21920914_34314].

• *В последнее время коренные москвичи, получившие квартиру в наследство, начали увлекаться «замкадным дауншифтингом»* [URL: <https://lenta.ru/articles/2016/12/01/trashiugar/>].

• *Сейчас уже скорее Россия с ее обесценившимся рублем, а не Китай выглядит подходящим местом для дауншифтинга, страной, где можно с удовольствием тратить деньги, заработанные на родине* [URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/].

Социологи выделяют несколько стратификационных групп дауншифтеров, однако им всем присущи общие черты: средний возраст (30–40 лет); отсутствие материальных затруднений; высокая степень социальной и психологической зрелости, позволяющая принять нетривиальные жизненные решения [Александрова, Журавлева, Скрипникова, 2016].

Такой образ дауншифтера находит свое отражение и в массовой культуре. В доказательство приведем лишь два примера. Первый из них – популярный американский фильм 2010 г. Eat, pray, love, где главная героиня в исполнении Джулии Робертс в один прекрасный день осознает, что живёт совсем не так, как хотела бы. После болезненного развода она отправляется в путешествие по разным странам, которое помогает ей познать себя и окружающий мир. Примечательно, что этот фильм является экранизацией мирового бестселлера – одноимённого автобиографического романа Элизабет Гилберт, вы-

шедшего в 2006 г. Обратим внимание на то, что на одной из российских информационных платформ рецензия на этот фильм сопровождается следующим заголовком: «*“Ешь, молись, люби”*: пособие по дауншифтингу для чайников» [URL: <https://dzen.ru/a/Y0SWao2xEj0WcBaJ>].

Второй пример – это продолжение кассового кинохита 2012 г. «Duhless», экранизации одноименного романа Сергея Минаева. В новой части психологической драмы главный герой – рефлексирующий топ-менеджер – бежит от суеты столичной жизни на индонезийский остров Бали и пытается начать жизнь заново. Заметим, что в одном из массовых изданий философия добровольного отказа от благ цивилизации именуется дауншифтингом [URL: <https://iz.ru/news/583404>]. Накануне премьеры фильма актер Данила Козловский, исполнивший главную роль, на вопрос корреспондента о том, является ли дауншифтинг действительно достойным способом спастись от гнета цивилизации, утверждает, что «*жизнь босиком на пляже, возможно, является не самой худшей альтернативой*» [URL: <https://iz.ru/news/583404>].

Таким образом, дауншифтер в массовом сознании – это уже не только зрелая, реализованная личность, способная на радикальные, нестандартные перемены в своей жизни, но и релаксирующий, умиротворенный человек, путешествующий и познающий мир, получающий позитивные впечатления и эмоции, живущий ради себя. Таким образом, в сфере массовой коммуникации фиксируем возникновение мелиоративных коннотаций.

Теперь сравним образ дауншифтера, транслируемый массмедийными каналами, с семантикой слова в сфере фиксации, что, сразу же заметим, оказалось непростой задачей, поскольку не все словари английского языка содержат искомую статью. Приведем найденное определение: *downshifter is someone who leaves a job that is well paid and difficult in order to do something that gives them more time and satisfaction but less money*, что является аналогичным определению *downshift* [URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/downshifter>]. И далее здесь же находим пример, уточняющий анализируемое понятие: *the true downshifter – whether he becomes a plumber, a potter, or unspecified “freelance consultant” – does not want any job that takes him back to a 70-hour week* («истинный дауншифтер – будь он сантехник, гончар или “внештатный консультант” в какой-то профессиональной сфере – не хочет иметь работу, которая вернула бы его к 70-часовой рабочей неделе»). Данное определение, на наш взгляд, сочетает нейтральную семантику (внештатный консультант) с возможной негативной трактовкой (понижение социального статуса), поскольку такие профессии, как сантехник и гончар, в обыденном понимании престижными не являются. Допуская возможность субъективного толкования потенциальных коннотаций, признаем очевидный факт: в словарной дефиниции содержится дифференциальная эксплицированная сема «работа» и имплицитная сема «физическая мобильность», которая возникает в определенном контексте в процессе дальнейшей трактовки и интерпретации понятия. Бесспорно, что в современном технологическом обществе внештатный консультант в некоторых профессиональных отраслях может выполнять должностные обязанности в любой локации вне зависимости от территориальной близости к офису.

Помимо уже рассмотренных случаев расширения значения за счет приобретения коннотаций, в нашем распоряжении оказались также примеры, демонстрирующие противоположную тенденцию к сужению значения: в сфере деловой коммуникации нам встретились словосочетания, именующие разновидности данного явления в различных социальных и профессиональных от-

раслях общественной жизни: *виртуальный дауншифтинг* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53802203>], *туристический дауншифтинг* [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44107680>].

По нашему мнению, возможными причинами расхождения первоначальной семантики *downshifting* и современных толкований являются взаимосвязанные факторы лингвистического и экстралингвистического характера: 1) отсутствие содержательной и исчерпывающей дефиниции; 2) неоднозначная природа анализируемого процесса, суть которой – многогранность, подвижность и вариативность; 3) субъективное толкование исследуемого явления вследствие его разноплановой сущности; 4) популяризация данного социального феномена на фоне продолжающейся технологизации общества.

По причине вышесказанного английское заимствование *дауншифтинг* до сих пор представляет собой переводческую проблему в русском языке. Очевидно, поиск подходящего аналога потребует дальнейших лингвистических исследований.

Заключение

Анализ функционирования англицизма *дауншифтинг* в русскоязычном медиадискурсе выявил факты модификации первоначальной семантики, зафиксированной в языке-доноре. В результате установлено, что объем значений заимствованного слова может как сокращаться, так и расширяться. Кроме трансформации денотативного значения, у заимствованной лексемы в языке-реципиенте может происходить коннотативный сдвиг, вызванный вольной и амбивалентной трактовкой именуемого понятия. Исследование показало, что причинами семантических трансформаций могут быть факторы лингвистического и экстралингвистического характера. Вопрос семантической адаптации англицизмов в русском языке требует дальнейшего системного подхода, необходимо изучение большего числа заимствований и анализ факторов, способствующих изменению объема значений.

Список источников

Александрова Е. В., Журавлева Г. П., Скрипникова М. И. Возникновение феномена «дауншифтинг» // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 5. С. 804–807.

Волкова О. С. Лингвопрагматика английских заимствований в русскоязычном дискурсе массовой коммуникации (на материале названий обуви) // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 6. С. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.12>

Гончарова Д. Н., Муха В. Н. Субкультура дауншифтинга в современной России // Журн. социол. исследований. 2021. Т. 6, № 2. С. 70–73.

Горностаев С. В. Грамматическая адаптация англоязычных заимствований сферы игровой индустрии в русском языке // Изв. Южного фед. ун-та. Филол. науки. 2017. № 1. С. 76–84. DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-76-84.

Добродомов И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 158–159.

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Наука, 2008. 264 с.

Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура : сб. ст. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 2003. С. 35–43.

Калинина М. А., Захарова М. А. Векторы семантической деривации заимствованной лексики в русском языке // Изв. ВГПУ. Филол. науки. 2019. № 6 (139). С. 128–135.

Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.

Красина Е. А. Варваризмы и полилексемы с точки зрения билингвизма и языковых контактов // Вестн. РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 242–245.

Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.

Павленко Г. В. Семантический аспект освоения англицизмов // Семантика языковых единиц: в 2 т.: докл. VI Междунар. конф. М.: Спорт. жизнь; Спорт Академ Пресс, 1998. Т. 1. С. 192–194.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 654 с.

Тарасова М. В. Семантические изменения английских заимствований в русском и немецком языках в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 19 с.

Темникова Л. Б. Использование иноязычной лексики в языке масс-медиа [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 126 (02). С. 734–743. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/52.pdf> (дата обращения 20.10.2023).

Шигапова Ф. Ф. Асимметрия семантики и функционирования заимствований и их аналогов (на материале русского слова бойкот и английского boycott) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(3), ч. 3. С. 186–190.

Bolinger D. Meaning and form. London: Longman, 1977. 212 p.

Levy N. Downshifting and meaning in life // Ratio. 2005. № 18 (2). P. 176–189.

Longman Business English Dictionary. Pearson, 2008. 594 p.

Mascull B. Business Vocabulary in Use. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 172 p.

References

Aleksandrova E.V., Zhuravleva G.P., Skripnikova M.I. (2016). The appearance of phenomenon “downshifting”. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 5, pp. 804-807. (In Russian).

Bolinger D. (1977). *Meaning and form*. London, Longman, 212 p.

Dobrodromov I.G. (1990). *Borrowings. Linguistics Dictionary*. Ed. by V.N. Yartseva. Moscow, Soviet Encyclopedia, pp. 158-159. (In Russian).

Dobrosklonskaya T.G. (2008). *Media linguistics: System approach to learn the language of mass-media: modern English media-speech*. Moscow, Science, 264 p. (In Russian).

Dyakov A.I. (2003). Reasons of intensive borrowings of anglicisms in the modern Russian language. *Language and culture: a collection of articles*. Novosibirsk, Novosibirsk Publishing House, pp. 35-43. (In Russian).

Goncharova D.N., Mukha V.N. (2021). Subculture of downshifting in modern Russia. *Bulletin of Social Research*, vol. 6, no. 2, pp. 70-73. (In Russian).

Gornostaev S.V. (2017). Grammar adaptation of English borrowings of entertainment industry in the Russian language. *Proceedings of SFU. Philology*, no. 1, pp. 76-84. DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-76-84. (In Russian).

Kalinina M.A., Zakharova M.A. (2019). Vectors of semantic derivations of borrowed lexis in the Russian language. *Proceedings of VSPU. Philology*, no. 6, pp. 128-135. (In Russian).

Kostomarov V.G. (1999). *Language taste of the epoch. From observations of speech practice of mass-media*. St. Petersburg, Zlatoust, 320 p. (In Russian).

Krasina E.A. (2015). Barbarisms and lexemes from the point of view of bilingualism and language contacts. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, no. 5, pp. 242- 245. (In Russian).

Krysin L.P. (2002). Lexical borrowings and making a loan translation in the Russian language of the latest decades. *Topics in the Study of Language*, no. 6, pp. 27-34. (In Russian).

Levy N. (2005). Downshifting and meaning in life. *Ratio*, no. 18 (2), pp. 176-189.

Longman Business English Dictionary. (2008). Pearson, 594 p.

Mascull B. (2002). *Business Vocabulary in Use*. Cambridge, Cambridge University Press, 172 p.

Pavlenko G.V. (1998). Semantics aspect of anglicism mastering. *Semantics of language units*. In 2 vols. Report on VI International conference. Moscow, Sports Life, Sports Academy Press, vol. 1, pp. 192-194. (In Russian).

Sepir E. (1993). *Selected works on linguistics and culture studies*. Moscow, Progress, 654 p. (In Russian).

Shigapova F.F. (2017). Asymmetry of semantics and functioning of borrowing and their options (based on the Russian word 'boikot' and English). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, no. 11(3), pt. 3, pp. 186-190. (In Russian).

Tarasova M.V. (2009). *Semantics changes of English borrowings in the Russian and German languages under the condition of globalization*. Dissertation abstract. Belgorod, 19 p. (In Russian).

Temnikova L.B. (2017). The usage of foreign lexis in the mass-media language. *Scientific Journal of KubSAU*, no. 126, pp. 734-743. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/52.pdf> (accessed 20.10.2023).

Volkova O.S. (2021). Pragmatics of English borrowings in Russian speaking discourse of mass communication (based on shoe names). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, vol. 20, no. 6, pp. 134-145. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.12> (In Russian).

Сведения об авторах

Николаев Сергей Георгиевич – докт. филол. наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, nikolaev_s@bk.ru

Моргунова Марина Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, mnmorgunova@mail.ru

Information about the Authors

Sergey G. Nikolaev – Ph.D. in Philology, professor, head of English Philology Department, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, nikolaev_s@bk.ru

Marina N. Morgunova – Ph.D. in Philology, associate professor, English Philology Department, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, mnmorgunova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.